Глава 192. Мир Голоса III

Я шла по темной дороге Голоса, глядя Деклейну в спину. Он как всегда держал прямую осанку, двигаясь размеренным шагом, как будто ничего не произошло.

Я мало что знала о Деклейне. Не прошло и года, как мы были вместе, и большую часть этого времени я ненавидела его. Не думаю, что я даже пыталась узнать его ближе. И все же теперь мне было любопытно узнать больше о Деклейне. Что он думал? Что он чувствовал?

Лишь спустя время я осознала свои чувства. Мне было жаль Деклейна. Достаточно взглянуть на его жизнь. Отец, который не верил в сына. Давление со стороны собственной семьи и конфликты с другими семьями. Единственная женщина, которую он когда-либо любил, умерла из-за письма демона, а решающую роль в этом сыграл Каган Луна. И я его дочь. Не было бы странным, если бы он ненавидел меня настолько, чтобы желал убить. Только потому, что я дочь Кагана, он имел право меня ненавидеть.

Но даже при всем этом он сделал меня своей ученицей. Он понял мое предательство, когда я встала на сторону Ихельма, и простил моего отца. Он записал его имя как соавтора диссертации.

Почему?

Я не знаю.

Я действительно не знаю. Чем больше я узнаю этого человека… чем больше времени мы проводим вместе, тем больше я теряюсь в догадках.

Я чувствую себя дурой. Почему он сделал меня своей ученицей? Почему он не отверг меня? Я больше не ненавижу Деклейна; я просто беспокоюсь.

Если он воссоединится со своей возлюбленной, возвращенной к жизни в виде демона, и если он убьет ее… если он уничтожит ее собственными руками… Если это случится, что останется в его сердце? Пустырь, где не вырастет даже прядь травы. Останется только пепел.

— Ифрин.

Деклейн вырвал меня из раздумий.

Я вздрогнула и громко ответила:

— Да!

— Хватит витать в облаках.

— Ах, нет… Что?

— Заходи.

Он указал куда-то подбородком. Я посмотрела на огромную вывеску.

— Отель?!

* * *

Отель, в который я прибыл с Ифрин, был просто «контрольной точкой» в игре. Когда вы войдете в Голос, вы откроете глаза в случайном месте, но в следующий раз вы можете начать свой путь отсюда.

[Комната 303]

— О-открывать?

— Да.

Ифрин открыла дверь ключом и вошла внутрь.

— Кх…

Изнутри доносился затхлый запах. Обои были в плесени, а постельное белье было отвратительным и грязным.

— Стой.

Я использовал [Шифрование], чтобы разместить чистую мебель с помощью магического кода в своей голове, а затем провел уборку с помощью [Очищения].

— Вау… это потрясающе.

— Иди присядь где-нибудь.

Ифрин села и огляделась.

— Кстати, профессор, почему здесь?

— Позволь мне сначала подробно объяснить суть Голоса.

— Ох, ладно.

— Это фальшивый мир. Его создал демон. Это мир, отличный от реальности. Здесь есть вещи, которые не могут существовать и происходить в реальности. Также…

Я на мгновение закрыл глаза. Используя [Понимание], я вспомнил карту Голоса, которую видел раньше. Ким Уджин изначально был гейм-дизайнером, так что это было не так уж сложно. Я перенес то, что запомнил, на бумагу.

— Ознакомься с этим. Структура Голоса представляет собой концентрические окружности.

Окружности разного радиуса, описанные из одного центра. Поэтому Голос расширялся наружу и сужался внутрь.

— Два демона, вероятно, в центре.

— …

Но Ифрин, похоже, интересовали другие вещи. Она смотрела на меня, безмолвно шевеля губами, как будто хотела что-то сказать.

Я нахмурился.

— Тебе есть что сказать?

— Эм… ну… вы собираетесь убить ее? Лично?

— Да.

Я кивнул. Ифрин сразу же опечалилась. Я не знал, почему она так себя вела, но объяснил причину:

— Это то, что я должен сделать сам. Истребление демонов – обязанность Юклайн.

— Да… н-но все же… даже так…

Ифрин заикалась. Ей все еще не хватало необходимого магам хладнокровия.

Нет…

Скорее, мне как человеку чего-то не хватает.

— Не будет ли это тяжело для вас… Мы можем поискать другого человека, чтобы…

Удивительно, но я не ненавидел такую Ифрин. Она беспокоилась обо мне, ерзая на кровати с опущенной головой.

— Это может быть тяжело.

Услышав мой ответ, Ифрин внезапно подняла голову.

Юара… убить демона, похожего на нее, может быть немного сложно.

— Но я не дрогну. Я не откажусь от этого.

— …почему?

— Потому что я должен убивать демонов; это то, что я считаю правильным.

— …

Зрачки в глазах Ифрин задрожали. Она некоторое время смотрела вниз, прежде чем снова встретилась со мной взглядом.

— Профессор, тогда, кхм… я бы хотела кое-что узнать.

— Что?

— Ну… эм… почему… вы сделали меня своей ученицей?..

Это был тривиальный вопрос. Но Ифрин продолжала говорить с серьезным выражением лица:

— Ну, так же, как я ненавидела профессора, вполне естественно, что профессор будет ненавидеть меня. Потому что…

— Если бы у тебя не было выдающегося таланта…

Я прервал ее.

— Я бы просто оставил тебя в покое. Отребья недостойны моей ненависти и моего внимания.

Ифрин вздрогнула.

— Однако… Ифрин, слушай внимательно. Я не лгу.

Ифрин сглотнула. Я скривил губы, хотя не знаю, можно ли было считать это улыбкой.

— Ты маг, который изменит эту эпоху.

Я знал ее талант. Помимо того, что она была важным именным персонажем, ее фактический рост, который я видел через [Ясный взор], отметал любые сомнения. Я был уверен, что она станет архимагом.

— Ты станешь магом, который войдет в историю континента.

Ее щеки покраснели.

— Я провожу четкую линию между твоим талантом и ненавистью к тебе. Я узнал о твоем таланте и подумал, что смогу его развить. Это все. Ни больше ни меньше.

На этом я закончил. Ифрин кивнула, но затем тихо пробормотала, как будто мои слова обеспокоили ее:

— Профессор… все же ненавидит меня?

Нельзя сказать, что она мне нравится или что я ненавижу ее. Однако, судя по воспоминаниям Деклейна, ненависть к ней казалась более уместной. И было бы ложью сказать, что я совсем не чувствовал зависти или ревности.

— Насколько сильно?

Ифрин все еще говорила, но я встал.

— Иди спать. Сон здесь более комфортный, чем на севере. И еды больше.

На это она скромно ответила:

— …но есть нечего.

— Тогда я пойду что-нибудь куплю.

— Что? Н-нет. Это не то, что я имела в виду. Лучше я пойду…

— Оставайся тут.

Я оставил Ифрин в комнате и вышел на площадь, кишащую людьми и уличными торговцами. Запах еды витал в воздухе.

— …

Стоя там, я на мгновение погрузился в размышления.

Юара. Какое-то время я жил, забыв о прошлой жизни, поэтому эта ситуация была подобна удару в сердце.

Я глубоко вздохнул, и вдруг…

Я увидел знакомое лицо между прилавками. Она тоже посмотрела на меня. Наши взгляды встретились.

Джули. Обеими руками она держала хот-доги, а рядом с ней был мальчик по имени Лео.

— Ой! Это профессор Деклейн!

Лео указал на меня.

— …вы, дети, тоже здесь?

Я заглянул за плечо мальчика, пытаясь отыскать полукровку Карлоса.

Лео ответил:

— Карлоса здесь нет.

— Вот как.

В первую очередь, если бы Карлос был рядом, моя кровь отреагировала бы первой.

В это время вмешалась Джули:

— Почему ты ищешь Карлоса?

— Этот профессор пытается навредить Карлосу, — беспечно ответил Лео.

В его голосе не было ни намека на обвинение. Он просто доносил информацию.

— Что? Это правда? Ты пытаешься навредить ребенку? Карлосу нет и тринадцати.

— …вы уже сблизились? Ты довольно дружелюбна, не так ли?

Выражение лица Джули похолодело от моего сарказма. Затем она уставилась на меня, как будто требуя объяснений.

Я кивнул.

— Что ж. Для мира будет лучше, если он умрет. Он хуже краснорожденных.

— Нет! — вдруг воскликнула Джули. — Как низко ты можешь пасть?!

Плотина ее эмоций прорвалась.

— Не только Верон, Рокфелл, но и мои рыцари! А еще десятки краснорожденных, которых ты похоронил заживо…

— Ты защищаешь краснорожденных?

— Это не то, что я имела в виду!

Все тело Джули задрожало. Она была словно перегревшийся двигатель.

Но затем она стиснула зубы и покачала головой, потушив свой гнев.

— …забудь.

— Джули, ты меня ненавидишь, да?

— Да.

Она ответила без малейших колебаний.

— Я ненавижу тебя.

Это было правильно.

— Я действительно ненавижу тебя.

Это была правильная эмоция. Но все же мое сердце сжалось от боли, потому что я любил эту женщину.

— Хорошо… Но я дам тебе совет.

Я посмотрел на Джули. Этой ненависти было недостаточно. Для того чтобы она поправилась, выжила и стала полноценным рыцарем, ей еще предстоит пройти долгий путь.

— Если собираешься кого-то ненавидеть, ненавидь искренне. Возненавидь настолько, чтобы захотеть убить.

— …

— Ничего не изменится, если будешь сомневаться. Нет, скорее, это может привести к твоей смерти

Джули сжала кулаки.

— Это угроза?

— Это совет.

Джули плотно закрыла рот, и мой взгляд переместился в сторону уличного прилавка, где продавали жареную курицу. Я отправился к прилавку и купил одну курицу для Ифрин, игнорируя при этом убийственный взгляд Джули.

— Я пойду. Меня ждут.

Вскоре я вернулся в отель.

[Комната 303]

Я открыл дверь.

— М-м-м…. М-м-м…

Ифрин лежала на кровати и пускала слюни. Но когда я поставил еду, ее нос дернулся. Всего от одного дуновения она проснулась, как заколдованная, и потянулась к курице.

— …профессор, а вы не собираетесь есть?

Я покачал головой.

— Ешь. Не болтай.

— Верно, такие дешевые продукты вы не любите…

Ифрин тут же оторвала куриные ножки.

В этот момент я ощутил легкую вибрацию, исходящую от правого плеча. Это означало, что наше время пребывания в Голосе подходило к концу.

— Поторопись, Ифрин. Мы скоро вернемся на север.

— Ах, да, да…

* * *

Ночь, когда красная луна рассеивала по небу красный туман. Сердце Империи, императорский дворец.

Тик-Так! Тик-Так!

Самая приватная часть дворца, спальня императрицы, где был слышен лишь ход часов.

Софиен медленно открыла глаза.

— Хм…

Побывав в Голосе, она выдохнула.

Топ!

Рядом кто-то был. Вены на ее виске тут же вздулись.

— …ты?

Кто-то осмелился войти в темную спальню, куда вообще никого не пускали. Там стоял человек, которого Софиен хорошо знала. Она потеряла дар речи от его смелости.

— Почему ты…

— Давно не виделись, Ваше Величество.

— Не смей упоминать меня своим грязным ртом, Рохакан.

Человек, который раздражал ее в совершенно ином смысле, нежели Деклейн. Это был убийца императрицы, Рохакан.

Софиен приподняла верхнюю часть тела.

— Ты серьезно пришел сюда? В спальню, где спала императрица, которую ты убил?

Рохакан ответил кивком.

— Я не хотел приходить, но недавно до меня дошли слухи, что вы переписываетесь с Деклейном. Это довольно необычно. К тому же, это было личное письмо. Я думал, что это глупости… но это оказалось правдой.

Софиен встала. Ее почти бесконечная мана уже бушевала вокруг нее. Все в императорском

дворце мгновенно всполошились, и рыцари бросились к императрице, узнав о нарушителе.

— Ваше Величество.

Выдерживая это огромное магическое давление, Рохакан спросил:

— Только не говорите, что вы испытываете серьезные чувства к Деклейну?

Мана Софиен угасла. Она покосилась на Рохакана.

— Почему ты спрашиваешь об этом? Ты вломился сюда только для того, чтобы спросить об этом?

— Это очень важно.

Его серьезный тон обеспокоил Софиен.

— Ублюдок.

— Ваше Величество, я частично вижу будущее.

Будущее. Возможность видеть будущее была чудом, но сила Рохакана становилась тем выше, чем короче была его оставшаяся жизнь.

Он продолжил низким голосом:

— …я увидел фрагменты, связанные с вашим будущим.

— Если ты хочешь покончить жизнь самоубийством, я с радостью…

— В этом будущем…

В коридоре послышался топот приближающихся рыцарей. Софиен выпустила свою ману, произнося заклинание на руническом языке, чтобы связать Рохакана. Теперь он не мог убежать, но Рохакан спокойно продолжил говорить:

— Вы признались в любви Деклейну.

В этот момент время как будто остановилось.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1868194